

ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА Э.Т.А. ГОФМАНА

Произведения Э.Т.А. Гофмана уже почти два столетия привлекают многочисленных читателей, вдохновляют писателей, художников, музыкантов, кинематографистов. Особенности его творчества становятся предметом дискуссий не только литературоведов, но и музыковедов, философов, культурологов и политологов, и всеми бесспорно признается универсальность созидательного гения великого романтика.

В его творчестве стоят рядом рассказ и опера, сказка и политическая карикатура, роман «ужасов» и симфония, гражданская сатира и любовный дуэт, музыкальная критика и гротескные рисунки. А в его жизни – бесконечные скитания и громкий успех, почитание *«самых диковинных произведений нашего времени»* [1, с. 79] и признание *«холодного спокойствия и серьезности»* [2, с. 362] успешного чиновника Высшего апелляционного суда, болезненное неприятие эпохи, в которой ему пришлось родиться, и удивительный талант передать все настроения этой эпохи.

Новеллы и сказки Э.Т.А. Гофмана имели колоссальный успех в начале XIX века и вызвали восторг, как у широкой публики, так и у ценителей искусства, например, у Г. Гейне и Л. Бетховена. Но занимавший все более прочные позиции классицизм и критическое отношение к *«благородной, смертельно изувеченной»* [5, с. 530] душе со стороны И.В. Гёте, выраженное в его рецензии к статье В. Скотта о «Сверхъестественном в художественных произведениях» (1827), стали причиной того, что читательский интерес в Германии сменился почти полным забвением. После смерти Э.Т.А. Гофмана была издана лишь биография, составленная его другом Э. Гитцигом.

Иначе выглядела ситуация в других странах. Уже в XIX веке появились многочисленные переводы, в числе первых – на русский и польский языки. Э.Т.А. Гофманом восхищались и читали: *«Гофман – великое имя. Я никак не понимаю, отчего Европа доселе не ставит Гофмана рядом с Шекспиром и Гёте: это – писатели одинаковой силы и одного разряда»* [3, с. 133], так отзывался о нём, по воспоминаниям П.В. Анненкова, в 1839 году В.Г. Белинский. *«Писатель самобытный, Теодор-Амедей Гофман: покоренный необузданной фантазии, с душой сильной и глубокой, художник в полном значении, он смелым пером чертил какие-то тени, какие-то призраки, то страшные, то смешные, но всегда изящные; и эти-то неопределенные, набросанные тени – его повести»* [4, с. 71], писал в письме Н.П. Огареву в 1834 году А.И. Герцен.

Творческое наследие Э.Т.А. Гофмана не только вызывало восторг, но и находило отражение в художественных произведениях. О рецепции русской

литературой XIX века (у К.С. Аксакова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, В.Ф. Одоевского, А. Погорельского, Н.А. Полевого, А.С. Пушкина, В.А. Соллогуба и др.) писали советские и российские ученые (А.В. Ботникова, К.В. Голова, Е.Е. Дмитриева, А.В. Кожикова, А.А. Михалева). На возможные параллели в произведениях белорусских писателей с творчеством Э.Т.А. Гофмана указывали отечественные исследователи (П.А. Кондаков, М.С. Коржевская, Н.В. Хаустович, Т.И. Шамякина).

Неоромантизм разбудил интерес к Э.Т.А. Гофману на рубеже XIX-XX веков и в Германии. Писатели следовали его художественной манере, использовали открытые им образы и мотивы, литературоведы пытались объяснить его феномен. Произведения Э.Т.А. Гофмана, не получавшие долгое время отражения в академическом литературоведении, возвратились в научный дискурс. Об этом свидетельствует изданная в 1967 году Ю. Фёрстером библиография «160 лет исследований творчества Гофмана 1805-1965».

Работа Г. Эллингера «Э.Т.А. Гофман: его жизнь и его произведения» одной из первых представляет не только биографию писателя, но и краткий анализ его влияния на немецкую литературу и музыку. Следующей значительной вехой в гофмановедении становится двухтомное издание В. Хариха «Э.Т.А. Гофман. Жизнь одного творца», предлагающее интерпретацию обстоятельств эпохи и жизни автора, а также их влияния на творчество.

Дальнейшим свершением можно назвать появление диссертаций, посвященных произведениям Э.Т.А. Гофмана. Первые исследователи, однако, как будто боятся неоднозначности в отношении к литературному наследию, поэтому либо включают его в общие обзоры: М. Гольдштейн «Техника циклического рамочного повествования в Германии. От Гёте до Гофмана», Г. Тодсен «О развитии романтической литературной сказки. (При особом внимании к произведениям Тика и Гофмана)»; либо обращаются к музыкальной составляющей универсального гения: Е. Кроль «Музыкальные взгляды Э.Т.А. Гофмана, с приложением неизвестных доселе рецензий Гофмана для Лейпцигской всеобщей музыкальной газеты». Первые диссертации, рассматривающие проблемы стиля в литературных текстах, были подготовлены несколько позже: О. Райдт «Демоническое как форма стиля в литературных произведениях Э.Т.А. Гофмана», В. Граль-Мёгелин «Любимые картины в стиле Э.Т.А. Гофмана», Г.-Р. Шток «Оптические синестезии у Э.Т.А. Гофмана».

Настоящее же исследование творчества Э.Т.А. Гофмана началось более ста лет спустя после его смерти. В 20-е годы XX века его произведения особенно интересны в связи с изучением психологии человека и возможностей влияния на человеческое подсознание. В эти годы появляется диссертация «Двойственные личности у Э.Т.А. Гофмана». Разгоревшаяся в 1919 году благодаря З. Фрейду дискуссия о жутком и зловещем в произведениях Э.Т.А. Гофмана активизировала начатый О. Клинке еще в

1903 году в работе «Жизнь и произведения Э.Т.А. Гофмана с точки зрения врача для душевнобольных» поиск психологического и физиологического подтекста. Своеобразным признанием творческого гения в Германии становятся диссертации по сравнительному анализу. Работа Г. Штрауса «Монастырский роман от Зигварта Миллера до художественного апогея у Э.Т.А. Гофмана» предлагает историю развития жанра и возводит Э.Т.А. Гофмана на своеобразный пьедестал. В. Орт в работе «Клейст и Гофман. Исследование техники, стиля и литературных связей», Е. Рейтц в исследовании «Эликсиры сатаны Э.Т.А. Гофмана и Баллады о венке из роз К. Брентано» пытаются осознать место этого странного романтика в романтизме. Некоторые осмеливаются проследить его влияние на литературу в целом и на творчество отдельных писателей: М. Горлин «Н.В. Гоголь и Э.Т.А. Гофман», Г. Дейксель «Фантастический элемент у Э.Т.А. Гофмана, Ш. Нодье и в ранних романах В. Гюго», Б. Пайр «Э.Т.А. Гофман и Т. Готье». В советском литературоведении эти направления исследования отражены в отдельных научных статьях и эссе, например, у С.К. Родзевич «К истории русского романтизма. Э.Т. Гофман и 30-40 годы в нашей литературе» или Т.М. Левит «Гофман и романтизм».

Приостановившееся по разным причинам изучение творческого наследия Э.Т.А. Гофмана в 1940-1960-х годах возобновляется с новой силой в 1980-х годов XX века. Его романы, сказки и новеллы переводят, издают и переиздают. Их включают в учебные программы вузов и школ. Это же время характеризуется новым пробуждением научного интереса к творчеству Э.Т.П. Гофмана.

Появляются многочисленные публикации, рассматривающие всё наследие писателя целиком, выполненные в русле биографического метода, которые имеют оттенок популяризаторского литературоведения: «Романтический мир Э.Т.А. Гофмана» Д.Л. Чавчанидзе, «Э.Т.А. Гофман. Жизнь одного скептического фантаста» Р. Сафранского, «Э.Т.А. Гофман, или Жизнь между звездами и землей» Э. Клесмана, «Новеллы Э.Т.А. Гофмана в сегодняшнем мире» Жирмунской Н.А., «Эпоха – Жизнь – Влияние» Д. Кремера.

Как показал анализ многочисленных статей, в том числе включаемых в ежегодный альманах общества Э.Т.А. Гофмана, основанного в 1938 году в Бамберге, большинство из них оперируют, такими ключевыми словами, как

- музыкальность,
- синестезия,
- интертекстуальность,
- универсальность,
- фантастичность,
- двоемирие,
- раздвоение личности,
- символика,
- сказочность.

Неисчерпаемой представляется тема влияния творчества Э.Т.А. Гофмана на художественный мир других авторов. О рецепции творческого наследия Э.Т.А. Гофмана другими национальными литературами писали многие авторы:

- испанской – М. Титц,
- французской – Г. Хольтус,
- датской – В. Грин-Гатнцберг,
- японской – А. Шикина,
- болгарской – Е. Нэрлих-Слатева,
- русской – А. Поснер,
- бразильской – К. Волобюеф,

К исследованию темы влияния Э.Т.А. Гофмана на национальные литературы обращаются в своих работах российские и белорусские ученые К.В. Голова, В.В. Королева, А.В. Кожикова, Н.В. Хаустович, Т.И. Шамякина и др.

Последние три десятилетия принесли как в немецкоязычном, так и в русскоязычном гофмановедении множество важных работ. Они представлены, в первую очередь, в диссертационных проектах и монографиях, и предлагают более глубокий анализ творческой манеры и стиля писателя с позиций культурно-исторического литературоведения, а также сравнительного изучения литератур. Внимание исследователей по-прежнему привлекают различные аспекты литературного анализа творчества великого романтика: поэтика отдельных произведений Э.Т.А. Гофмана, особенности формирования художественного мира, философия его творческого континуума, особое внимание уделяется природе фантастического. Исследователи рассматривают творчество Э.Т.А. Гофмана с разных позиций и используют самые различные методы. Работа М. Шмитц-Эманс «Морские глубины и глубины души» продолжает психоаналитическую традицию. Интертекстуальный метод становится наиболее частым инструментом анализа, например, в работах А. Де Лекера «Между Атлантидой и Франкфуртом: Сказка и Золотой век у Э.Т.А. Гофмана» и М. Момбергера «Солнце и пунш».

В современном литературоведении сохраняются намеченные в еще в 1930-е годы тенденции. С одной стороны, представление материала выполняется с опорой на биографию Э.Т.А. Гофмана, с другой стороны, ученые охотно обращаются к анализу отдельных новелл или рассмотрению различных характеристик стиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Heine, H. Reisebriefe und Reisebilder / H. Heine. – Berlin : Rütten&Loening, 1981. – 479 S.
2. Roehl, M. Die Doppelpersönlichkeit bei E.T.A. Hoffmann. Diss. / M. Roehl. – Rostock, 1918. – 60 S.
3. Анненков, П. В. Замечательное десятилетие. 1838-1848 // Литературные воспоминания / П. В. Анненков. – М. : Худож. лит., 1983. – С. 121–367.

4. Герцен, А. И. Гофман // Собрание сочинений в 30 т. / А. И. Герцен. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1954. – Т. 1. – С. 62–80.
5. Гете, И. В. Об искусстве / И. В. Гете. – М. : Искусство, 1975. – 623 с.